

— Господин Чжан, возможно, вы не обратили внимания, но мне кажется, что этот новичок выступил очень хорошо. Хотя Ян Юн в пьесе и был подданным, он стал наследником престола всего несколько лет назад, а до этого долгое время был обычным сыном Ян Цзяня. Поэтому, хотя перед императором он должен быть почтительным, с детства в нём заложено больше семейных чувств, чем императорского величия. Так что я считаю, что он сыграл очень хорошо.

К удивлению всех, Цяо Мочжэ заговорил.

Мастер всегда видит мастерство. Все присутствующие были не новичками в этой сфере, и даже если раньше они не замечали, то после замечания Цяо Мочжэ сразу всё поняли.

Взгляды на Вэй Муяна стали более сложными.

Вспоминая его движения и выражения лица, многие начали понимать, но в то же время возник вопрос: это было случайное озарение или просто удача?

Господин Чжан не ожидал, что Сун Хунфэн промолчит, а Цяо Мочжэ вступится за новичка. Он почувствовал раздражение, но не мог ничего сказать.

Хотя он был представителем инвесторов, перед таким гигантом киноиндустрии, как Цяо Мочжэ, он не имел большого веса.

Он смущённо рассмеялся.

— Ну что ж, видимо, у господина Цяо действительно уникальный взгляд, не то что у нас, инвесторов.

И тут Сун Хунфэн наконец заговорил.

— Вэй Муян?

— Да, — ответил Вэй Муян.

— Тебе девятнадцать?

— Да, режиссёр Сун.

— У тебя есть какие-то работы?

— Я новичок, только начал свою карьеру, пока ничего не снимал.

Сун Хунфэн кивнул, постучал пальцами по документам Вэй Муяна и задумался.

Его пауза заставила господина Чжана нервничать. В его голове мелькнула мысль, и он не выдержал, слегка тронул женщину рядом с ним.

Та сразу поняла, что от неё хотят, и хотя в душе ругала господина Чжана, ей пришлось действовать.

Как представитель продюсерской компании, она должна была думать об общем деле.

Немного поколебавшись, она заговорила.

— Режиссёр Сун, как вы считаете...

Её слова заставили Сун Хунфэна резко поднять голову. Он бросил на неё сердитый взгляд, шлепнул документы Вэй Муяна на стол и сказал.

— Никогда не снимался, а смог так сыграть. Неплохо. Я дам тебе ещё одну сцену. Осилишь?

Этот поворот событий удивил всех.

Господин Чжан забеспокоился и снова тронул женщину. Та в душе ругалась, но снова заговорила.

— Режиссёр Сун, выступление Сяо Вэя было неплохим, но его возраст... Может, стоит ещё подумать?

— Заткнись. Кто здесь главный?

Сун Хунфэн отругал их и, не обращая внимания на их странные выражения, посмотрел на Вэй Муяна.

— Осилишь?

Вэй Муян был немного удивлён, но для него это прослушивание было мелочью. Он улыбнулся и ответил.

— Режиссёр Сун, я готов.

В глазах Сун Хунфэна мелькнуло одобрение. Он, как опытный режиссёр, видел, что Вэй Муян не только хорошо контролировал свои эмоции и движения, но и его манеры полностью соответствовали поведению аристократов того времени. Это и заставило его заинтересоваться.

Но он не мог полностью игнорировать мнение компании «Шицзиньши», так как они были инвесторами. Если он просто отвергнет их предложение без причины, это может привести к конфликтам. Но он не мог просто отпустить этого парня. Поэтому он решил дать ему шанс. Если тот справится, он сделает для него исключение.

Что касается Тянь Лэчжи...

Он внутренне фыркнул. Актёры, которые попадают в кино благодаря связям, — это обычное дело, и он не мог изменить этот факт. Но ему это не нравилось.

Он повернулся к Цяо Мочжэ и что-то шепнул ему. В глазах Цяо Мочжэ мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки.

Господин Чжан и женщина рядом с ним почувствовали, что что-то не так, и начали нервничать.

Сун Хунфэн позвал ассистента и дал ему указания. Тот быстро принёс лист бумаги и передал его Вэй Муяну. Пока тот просматривал содержимое, Сун Хунфэн прочистил горло и сказал.

— Теперь сыграй сцену самостоятельно, следуя тому, что написано.

Вэй Муян быстро пробежался глазами по тексту, и в его глазах вспыхнул восторг.

Это была сцена между Ян Юном и императрицей Дугу!

Дойти до этого этапа означало, что его предыдущая игра была одобрена. А эта сцена была его шансом получить роль Ян Юна. Если он справится, то шансы будут высоки!

Сун Хунфэн оставался верен себе. Хотя ему приходилось идти на компромиссы перед рынком, когда он находил настоящий талант, он был готов дать ему шанс.

Вэй Муян почувствовал волнение и, посмотрев на Сун Хунфэна, серьёзно сказал.

— Хорошо, режиссёр Сун, дайте мне две минуты.

Две минуты?

Все были удивлены, особенно господин Чжан и другие. Хотя они не знали, что именно задумал Сун Хунфэн, они видели, откуда ассистент взял документы.

В этой папке обычно хранились более сложные материалы, которые требовали от актёров большего мастерства. Что же задумал режиссёр?

Сун Хунфэн не обращал внимания на их мысли. Просто взгляд Вэй Муяна показался ему знакомым.

Где он уже видел этот взгляд?

Мысль мелькнула в его голове, но слова Вэй Муяна заставили его забыть об этом. Он прищурился и слегка повысил голос.

— Двух минут достаточно? Ты уверен?

Вэй Муян уверенно кивнул.

— Честно говоря, режиссёр Сун, с тех пор как я получил приглашение на прослушивание, я купил несколько книг о династии Суй. Хотя я не эксперт, но я изучил их достаточно хорошо, поэтому я уже немного знаком с этой ролью.

Сун Хунфэн мог понять, говорил ли Вэй Муян правду, и это ещё больше его впечатлило.

Он постучал пальцами по столу и кивнул.

— Хорошо, как скажешь.

Вэй Муян улыбнулся, закрыл глаза и начал настраиваться на роль.

Сцена, которую ему дали, происходила после того, как Ян Юн стал наследником престола, но из-за своей привязанности к наложнице он потерял благосклонность императрицы Дугу. Ему предстояло сыграть сцену, где, после смерти его законной супруги, он назначает Юнь Чжаосюнь управлять дворцом наследника, и императрица обвиняет его в сговоре с ней и смерти супруги.

Проще говоря, это была сцена конфликта между матерью и сыном, но чтобы сыграть её хорошо, нужно было передать обиду Ян Юна на упрёки родителей и его гнев на брата Ян Гуана, который наступал ему на пятки.

Мысли Вэй Муяна быстро работали, и он уже знал, как сыграть эту сцену.

Он медленно открыл глаза, встал и подошёл к центру комнаты.

— Матушка!

С рыданием он опустился на колени, глубоко вздохнул и поднял взгляд, полный печали, обиды и гнева.

— Юань Ши умерла, и разве я не страдаю, не горюю? Но!

Он дрожащим голосом продолжил.

— Но я не могу погрузиться в скорбь. Я муж Юань Ши, но я также наследник престола Великой Суй. Ради страны я должен выполнять свои обязанности, а ради семьи я не могу позволить себе погрузиться в горе, я должен быть примером для своих детей. В моём сердце может быть тысяча обид, но я должен держать их в себе. Это моя судьба, моя ответственность как наследника престола!

На этом он сделал паузу, его зубы слегка дрожали, а глаза начали краснеть.

<http://bllate.org/book/16567/1512767>